

№ 46 (548) Парижъ
9 Ноября 1935 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

цѣна отд. № - 2 Фр.
12-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ



Мишлинь ШЕЙРЕЛЬ въ роли Маѣны

ТАРАСЪ БУЛЬБА

Новый фильм Ал. Грановскаго



АЛ. ГРАНОВСКИЙ

Если бы тебя можно было бы вызвать по телефону из Ниццы, я бы не приехал.

— А ты не подумал о том, что деньги, которые ты потратил на поездку, лучше было бы прислать мне? — Второй удар бича.

Почему не послал ей денег, вместо того, чтобы истратить их на поездку? Значит, оставаться в Париже, ждать писем, тосковать по звукам ее голоса и, кроме того, выворачиваться наизнанку, добывать экстренные суммы? Еще и еще? Для того, чтобы здесь, в Ницце она могла входить в комнату своего любовника, привычным движением закрывая на задвижку дверь, как она сделала это только что по ошибке, зайдя к нему. По ошибке, зайдя к нему.

Это было слишком. Он подошел к ней вплотную и, разделяя слова, медленно произнес: у тебя любовник. Из-за него ты уезжаешь в Ниццу.

Ее глаза ответили ему. Они сверкали от радости, будто, унижая его, Нина получила наслаждение.

Она молчала некоторое время, не отрывая от него взгляда и тихонько барабанила пальцами по одеялу. Затем рот ее искривился гримасой, ярко окрашенные губы открылись, сверкнули зубы.

— Нищий. — Буква «щ» вышла у нее совсем как шипенье.

Когда он бросился на нее, она стала отчаянно отбиваться, и он не мог схватить ее за горло, как слободет. Ее руки цара-

пали ему лицо, рвали волосы. Она изгибалась дугой, била его ногами, упиралась коленями в грудь, тяжело дыша, но молча, без криков. Материя ее платья легко рвалась на длинные полосы. Несколько раз его руки причинили боль ее нежной, оголившейся груди и царапали ее плечи. Он все не мог схватить как слободет ее горло. Она извивалась, втягивала голову в плечи. Наконец, ей удалось повернуться к нему спиной. Он долго старался повернуть ее обратно, лицом к себе. Одной рукой ухватив ее за плечи, а другой за ноги, он, наконец, повернул ее. Вдруг она вытянулась и, с невыразимой нежностью обвив его шею руками, привлекла его к себе.

От нежной насыщенный запах каких-то незнакомых духов, горячее душистое дыхание обжигало его шею у самого уха. Еще крепче сжав его шею, она безпокойно прошептала: «Возьми меня. Хочешь?»

Он легко мог задушить ее теперь, она бы не сопротивлялась больше.

— А нет, не сразу. — Любовный шопот прежних дней. Она ласково провела по его волосам и лицу пальцами и, мягким и сильным движением опершись руками в его плечи, заставила его опуститься к своим ногам. Скользя, в шелковых чулках, круглые колени крепко охватили его шею.

Он поднялся и повернул выключатель.

В окне дома напротив тоже горел уже свет. Молодой человек в белой блузе все еще работал над чем-то за столом. Он задернул шторы. Нина лежала на постели навзничь, закрыв рукой глаза. Часы показывали десять. Скомканное одеяло и подушки лежали на ковре перед кроватью. Он опустил в кресло, запрокинул голову и закрыл глаза. — Вот к чему свелась его поездка. Победила Нина, как всегда.

...В голове дурманная пустота.

— Который час? послышался ее голос. Когда он ответил, она сказала: веселенькая история, меня у Бахметьевых ждали к обеду. Да, я должна вам сказать, что то, что произошло только что, ничего не меняет в создавшемся положении. Вы можете ехать в Париж, здесь вам нечего делать.

Она стала одеваться.

— Хорошо, что у меня с собой капля. Все платье изорвал. Садист несчастный!

Александр Гефтер



Ал. Грановский закончил съемки «Тараса Бульбы». 6-го декабря фильм пойдет в одном из крупнейших парижских кинематографов.

Вот «паспорт» Тараса Бульбы. Стоимость фильма: 7.000.000 франков. Статисты: 4.000 человек для съемки Сечи и батальных сцен.

Декорации Андреева: один только внутренний двор польского замка, выстроенного на площадке баянкурской студии, занял 5.000 кв. метров. 5 километров дерева, 14.000 килогр. гипса, 842 килогр. красок, 375 метров полотна и пр.

Над установкой декорации Андреев и его помощники работали около месяца. Сцена, снятая в этой декорации, на экран займет всего 7 минут.

Костюмы художника Роберта Фалька: свыше 2.000 костюмов, стоимость которых определяется в несколько сот тысяч франков.

Администратор фильма, петербургский журналист А. Ф. Камеровский сдвинул 5.000 километров, прежде чем нашел место для съемок.

Освещение студии: 17.500.000 свечей для одной сцены бала. Этого количества энергии достаточно, чтобы осветить 3 провинциальных города.



Тарас Бульба (Г. Бор) на разведке, со значком запорожской Сечи.



Пир у Тараса

После битвы между казаками и Тарасом среди артистов оказалось 17 настоящих раненых. Два десятка искалеченных коней пришлось пристрелить, чтобы избавить их от страданий.

Столетний дуб, под которым умирает Тарас, был выруб с корнями и перевезен на место, указанное Грановским; дуб этот весил 7.000 кило. Для

доставки его понадобилось 8 пар волов. Мнение Гарри Бора, игравшего роль Тараса:

— Это лучшая роль, которую я играл в своей жизни.

Мнение Ал. Грановского:

— Это — фильм, из за которого я не спал 6 месяцев.

Камерман

БИТВА при АДУЪ

Военный корреспондент польской газеты «Глас Поранний» недавно дал на страницах этой газеты интересную картину боя при Адуе.

Эта, сжигаемая африканским солнцем страна, представляет собою настоящий ад. Температура достигает 45 градусов. Батальон итальянских солдат и полк аскари продвигаются с юга по направлению к Адуе.

Отряды абиссинцев, составленные из жителей окрестных селений, притаились в кустарниках. Время от времени пуля из старого ружья абиссинского воина со свистом пролетает над головами итальянских солдат. Итальянцы посмываются, слушая этот оглозок прошлаго столетия: — «Так, так. Это все, что у вас имеется в запасе!»

Но вот, где-то вдали, в складках почвы появляются вдруг серо-блестящие силуэты абиссинцев. Итальянские пулеметы, с трудом продвигаемые, начинают свою металлическую трескотню. Но это только бездельная трата зарядов, больше для остротки; попасть в кого-нибудь удается редко. Итальянцы, растянутой цепью, продолжают продвигаться вперед.

Внезапно, в 20 метрах от взвода капитана Матонио, выскакивает абиссинец. Прежде, чем итальянцы успевают опомниться, ловко пущенное копье пронзает грудь солдата Фармини. Итальянцы не успевают дать залп, как уже второй из них падает обливаясь кровью.

— Вперед, командует Матонио, окружайте засаду, чтобы они не успели дать тягу!

Но в этот момент новое копье уже безжалостно пронзает Матонио. Итальянцы бешено стреляют и с криками бросаются вперед, чтобы окружить засаду. Пе-